

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

CONTEMPORARY PROBLEMS OF ENSURING HUMAN RIGHTS IN RUSSIA

Д. А. Авдеев

В статье анализируется современное состояние обеспечения прав и свобод человека в Российской Федерации. Автор отмечает, что модернизация социально-экономических и политико-правовых условий приводит к смене ценностных установок конституционного характера. В этой связи важную роль играет правосознание граждан, которое, наряду с существующим механизмом обеспечения прав и свобод личности, способствует реализации правовой свободы человека.

Ключевые слова: защита прав и свобод, права человека, правовая свобода, обеспечение прав.

The article analyzes the current state of ensuring human rights and freedoms in the Russian Federation. The author notes that the modernization of socio-economic and political-legal conditions leads to a change in value attitudes of a constitutional nature. In this regard, an important role is played by the legal consciousness of citizens, which, along with the existing mechanism for ensuring the rights and freedoms of the individual, contributes to the realization of human legal freedom.

Key words: protection of rights and freedoms, human rights, legal freedom, enforcing rights.

Проблематика обеспечения прав человека в современной России остается востребованной юридической наукой. Провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью в российской правовой системе в начале 90-х годов прошлого века изменило ценностные ориентиры в системе «государство – общество – человек». Если ранее вся система правового регулирования была направлена на правовое обеспечение публичных (общественных) интересов, то в настоящее время во главу угла ставится правовая свобода личности.

Смена конституционно-правовых парадигм развития и эволюции общественных и государственных-правовых процессов неизбежно ведет к изменениям правовой культуры социума и правосознания граждан. При изменении социально-экономических и политико-правовых условий и обстоятельств возникает потребность в корреляции поведенческой модели личности, изменении юридического мышления, основанного на новых ценностях [1, с. 3].

Понимание того, что обеспечение правовой свободы человека является целью государства, в итоге приводит к построению такой правовой системы, которая характеризуется как конституционная модель правового государства. Ведь правовое государство – это не просто государство, где доминирует закон и имеет место верховенство права, а такое государство, где в приоритете конституционно-правовых ценностей стоит человек, его права и свободы. Именно в конституционном государстве правовая свобода личности устанавливается в авангарде целевых установок, а деятельность всех органов публичной власти различного уровня и вида направлена на создание условий, обеспечивающих права и свободы граждан. В этой связи положения норм статей 17 и 18 Конституции Российской Федерации являются основополагающими, так как они устанавливают параметры деятельности органов публичной власти различного вида и уровня, а также квинтэссенцию межличностных отношений, в основе которых лежит принцип уважения прав и свобод друг друга.

Конституция Российской Федерации 1993 года установила новую общественно-политическую парадигму, которая предопределяет вектор развития российского государства и общества. Она содержит основополагающие положения, которые создают благоприятную основу для формирования условий обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, федеральное законодательство, равно как и законодательство субъектов Российской Федерации, должно предусматривать различные способы и механизмы охраны и защиты прав личности. Так, например, в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации успешно функционирует институт регионального омбудсмана. В 2020 году был принят Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», который устанавливает основы организации и деятельности региональных правозащитников. Нельзя не отметить, что появление данного Федерального закона обсуждалось более 18 лет назад, и его принятие ранее могло бы устранить существующие пробелы в правовом регулировании формируемого института регионального уполномоченного [2, с. 62]. Тем не менее, можно со всей уверенностью говорить о том, что институт омбудсмана в Российской Федерации сформировался как на федеральном, так и на региональном уровнях и успешно работает, обеспечивая права и свободы человека и гражданина, являясь эффективным дополнительным средством реализации прав и свобод личности.

Несмотря на то, что принятые в развитие конституционных норм положения федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации направлены на обеспечение прав и свобод личности, существуют еще нерешенные проблемы. По нашему мнению, одной из таких ключевых проблем является недостаточно высокий уровень правосознания российских граждан. Как пишет Д.В. Меняйло, «повсеместное нарушение правовых предписаний, скрытое, а порой откровенное попираание права, непонимание фундаментальных ценностей правового бытия (и нежелание их понять) – все это и многое другое есть проявление юридического нигилизма российского менталитета» [5, с. 71]. По верному замечанию В.М. Сырых, от качественного состояния политико-правовой культуры, уровня правосознания зависит эффективность реформирования экономических, политических и правовых и иных сфер [6, с. 49]. Формирование правосознания, основанного на признании роли человека, его прав и свобод как высшей ценности является важнейшим условием реализации вышеуказанных консти-

туционных положений, действительности основ конституционного строя, гражданского общества [3, с. 31]. Справедливо утверждение И.А. Кравца о том, что путь к правовой государственности в российских условиях «во многом зависит от «способности должностных лиц, социальных групп и слоев сформировать у себя «юридическое мировоззрение» [4, с. 49].

Таким образом, даже самые совершенные механизмы и правовые способы обеспечения прав и свобод личности могут оказаться неэффективными, если подавляющее большинство граждан нигилистически относится к подобным средствам, игнорируя нормы законов, не используя правовые средства охраны и защиты своих прав.

Конституционные поправки 2020 года в части установления единой системы публичной власти содержат указание на то, что в настоящее время органы государственной власти и местного самоуправления осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Данная конституционная норма развивает положение статьи 18 Конституции. Однако процесс обеспечения прав и свобод человека и гражданина является двухсторонним: с одной стороны, органы публичной власти создают условия для реализации гражданами своих прав, с другой – граждане сами должны участвовать в правообеспечительном процессе, нивелируя отступления от правовых норм должностных лиц, выявляя те или иные факты неправомерного поведения должностных лиц, добиваясь защиты нарушенных прав. Безусловно, это возможно в случае обладания правовыми знаниями, использования в повседневной жизни норм конституционного законодательства, прежде всего, положений Конституции Российской Федерации, содержание которой, к сожалению, еще не всем знакомо.

Как можно говорить о реализации конституционных положений, если определенная часть российских граждан не читала текст Конституции, не говоря о конституционных изменениях и дополнениях, которые были приняты в виде конституционных поправок 2020 года. Только повышение уровня правосознания граждан в процессе их правового просвещения, информированности граждан о нововведениях законодательства, освещение в средствах массовых коммуникаций не только прав и свобод, но и механизмов (способов) их защиты (обеспечения) станет залогом построения в России действительно правового и демократического государства, соответствующего его конституционной модели.

Библиографический список

1. Авдеев Д. А. Личность в современных российских конституционно-правовых условиях // Российско-Азиатский правовой журнал. 2019. № 3. С. 3–6.
2. Авдеев Д. А. О формировании института уполномоченного по правам человека в субъектах РФ // Российский юридический журнал. 2003. № 4. С. 58–62.
3. Зражевская Т. Д. Реализация конституционного законодательства. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... док. юрид. наук. 54 с.
4. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). Москва–Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001. 360 с.
5. Меняйло Д. В. Русский правовой менталитет и правовая культура // Правовая культура в России на рубеже столетий: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / под ред. Н. Н. Вопленко. Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. С. 69–71.
6. Сырых В. М. Российская советская правовая культура в контексте мировой цивилизации // Правовая культура в России на рубеже столетий: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / под ред. Н. Н. Вопленко. Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. С. 46–49.

© Авдеев Д. А., 2021

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ БЕЗНАДЗОРНЫХ И БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF THE STATE SOCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO NEGLECTED AND STREET CHILDREN

Л. Ю. Айснер

Безнадзорность, беспризорность и социальное сиротство приобрели глобальные масштабы на территории Российской Федерации в 1990-е годы, что потребовало срочного вмешательства государства в решение данного вопроса на федеральном уровне не только в части профилактики преступности несовершеннолетних, но и в части защиты их прав.

Ключевые слова: *безнадзорность, беспризорность, социальное сиротство, права ребенка, политика государства.*

Neglect, homelessness and social orphanhood acquired global proportions on the territory of the Russian Federation, especially in the 1990s, which required urgent state intervention in solving this issue at the federal level, not only in terms of preventing juvenile delinquency, but also in terms of protecting their rights.

Key words: *neglect, homelessness, social orphanhood, child rights, state policy.*

Государство в лице компетентных органов использует комплекс мер правового, социального и административного воздействия для создания действенной превентивной системы, являющейся неотъемлемой частью государственной политики, основанной на принципах [9]:

– наибольшего обеспечения интересов лиц, не достигших совершеннолетия, в ходе дальнейшего проведения административных преобразований правового, социального и экономического характера;